

Вернувшись к съёмочной группе, Ло Ли, всё ещё не ведавший о ночных происшествиях, подскочил к Сяо Цзыюю:

— Брат Сяо, наставник сказал, ты согласился подписать контракт с «Юаньтай»?

— Угу, — кивнул Сяо Цзыюй.

— Наставник пошёл за бумагами, — Ло Ли протянул ему сытный завтрак. — Не переживай, брат Сяо, я из кожи вон вылезу, но выбью для тебя лучшие проекты!

— Ты сначала испытательный срок пройди, — раздался за их спинами голос Чжэн Хуна, державшего в руках плотный крафтовый конверт. — Господин Сяо, ознакомьтесь с договором. Если условия вас устроят, запустим оформление.

Сяо Цзыюй сжевал булочку с заварным кремом и принялся вёдливо вчитываться в строчки.

По сути, агентство оказалось весьма похоже на древние актерские труппы — Ляньюань. Оно берёт на себя обучение, протраивает путь развития, выбивает роли, а взамен забирает процент с доходов.

Сяо Цзыюй скользнул взглядом по финансовому пункту: сорок процентов. Отныне из каждого заработанного юаня ему достанется лишь четыре десятых. Тридцать уйдет «Юаньтай», а оставшиеся тридцать зарезервируют на костюмы, грим, съёмки и прочие организационные расходы — точные траты предполагалось согласовывать отдельно.

Проглотив сладковатый мякиш, он мысленно подвёл итог.

Современным артистам приходится ничуть не слаще, чем древним актерам. Разве что выкупать свободу не нужно, зато каждый шаг и каждое слово отныне подконтрольны компании. Да и с таким распределением доходов не видать хороших денег, пока не выбьешься на самый верх. Прозябание гарантировано. Юань Хэн оказался абсолютно прав.

Такая система неизбежно делит всех на два лагеря: либо ты становишься корифеем сцены, либо превращаешься в расходный материал, из которого фирма выжимает все соки.

Теперь стало понятно, отчего Хуан Вэй так легко распоряжался судьбами молодых идолов. В древности искали богатого покровителя ради выкупа из неволи, ныне — ради ресурсов и связей. Суть осталась неизменной.

Расправившись с завтраком, Сяо Цзыюй аккуратно вывел своё имя внизу страницы. Иероглифы упрощенной графики вышли чёткими, с уверенными, твёрдыми нажимами — решение принято.

Каким бы тернистым ни оказался путь в шоу-бизнесе, он попробует пройти его до конца.

Солнце поднималось всё выше, съёмочная группа завершала сборы. Дорога в горы оказалась непроходимой для обычных микроавтобусов, поэтому пришлось арендовать четыре полноприводных внедорожника. Условия съёмок сулили быть спартанскими.

Сяо Цзыюй попал в одну машину с двумя актёрами-дублёрами и постановщиком трюков. К середине пути вытрясшие душу выбоины сморили пассажиров, лишь Ло Ли продолжал неутомимо трещать:

— Вот станешь штатным актёром, компания сразу закрепит за тобой личный минивэн! — Он волновался больше самого Цзыюя. — А когда я вырасту в крутого менеджера, мне тоже выделят личного ассистента!

— В таком случае тебе стоит сберечь силы и поспать, — мягко попытался урезонить его Цзыюй, не желая гасить чужой пыл. — Впереди много работы.

Он надеялся, что Ло Ли уgomонится, но тот извлёк из его слов совершенно иные выводы и распалился ещё сильнее:

— Точно! Нужно скорее закрыть стажировку... Брат Сяо, ты только не забудь выложить что-нибудь в Вейбо!

—...

Утихомирить парня не удалось, напротив — Цзыюй сам оказался под строгим надзором. За окном давно исчезли следы цивилизации, насколько хватало глаз простиралось бескрайнее море зелени, да уходили ввысь к самым облакам утёсы, дышавшие суровой первозданной свежестью.

Удерживая шустро подпрыгивающий на ухабах телефон, Сяо Цзыюй сделал снимок. Чёрная рама окна сработала как багет, заключив в себя кусочек горного пейзажа. Выложив фото в сеть, он медленно набрал пиньинем короткую подпись: «Пусть это станет хорошим началом».

Не успел он свернуть приложение, как в комментариях мгновенно вспыхнула активность.

«Женушка выложила пост!»

«Геолокация сменилась! Брат Сяо едет на новые съёмки?»

«Новое начало? Неужто получил роль в новом проекте?!»

«Почему опять без селфи, ну за что-о-о! Мы до сих пор не видели ни одного нормального портрета!»

«Выкрутите яркость на максимум! В стекле отражается профиль!»

«Держите обработанный кадр в HD! Какая же божественная лепка лица! Юй-Юй, ты прекрасен!»

Сяо Цзыюй не ожидал, что у пользователей сети окажется столько свободного времени, чтобы бездумно караулить его публикации, да и недооценил их наблюдательность — разглядеть столько деталей на одном случайном снимке!

Не прошло и десяти минут, как в ветке появился обработанный снимок. На фоне сочной зелени проступал его силуэт, позволявший угадать тонкий разлет бровей и изгиб век. Снимая на телефон впервые, он немного нервничал, отчего разрез фениксовых глаз выглядел чуть напряжённым, растворяясь в мягком полусвете стекла. Эта неуловимая, сдержанная загадочность завораживала куда сильнее откровенных поз.

— Вот это да, брат Сяо, учиться у тебя и учиться! — Ло Ли возбуждённо прильнул к экрану. — Вышло стократ круче любого банального селфи! Вроде и лицо есть, а толком не разглядеть. Пусть сами додумывают! Да ты у нас настоящий мастер интриги!

Сяо Цзыюй искренне не понял:

— Какой ещё интриги?

— Да не бери в голову, — таинственно отмахнулся Ло Ли. — Главное, держи планку!

Пожав плечами, Цзыюй вернулся к комментариям. Атмосфера под постом после появления отредактированного снимка стала совершенно невообразимой.

«Что это за прелесть?! Зацелуйте меня семеро, дайте хоть укусить этот шедевр!»

Сяо Цзыюй нахмурился и, неторопливо подбирая буквы, оставил строгий ответ:

«Я вам не "жёнущка", попрошу воздержаться от подобной фамильярности».

«У жёнущки такие длинные волосы, так и хочется погладить! картинка с заходящимся от восторга псом»

Сяо Цзыюй: «Обычные волосы, в них нет ничего особенного».

«Проклятье! Ну почему у меня такой штуки не выросло?! В следующей жизни обязательно хочу!»

Сяо Цзыюй растерялся: «О чём вы говорите? Что должно было вырасти?»

Он не избегал общения с подписчиками — напротив, в этом виделась отличная возможность подтянуть упрощенные иероглифы и усвоить современный сленг. К тому же девчонки в сети шумели весьма добродушно.

Но не успевал он отправить и пару фраз, как лента комментариев обновлялась с бешеной скоростью, а молчаливые доселе читатели взрывались от хохота.

«А-ха-ха, наш Юй-Юй такой наивный и прямолинейный!»

«Ты всё равно моя жёнушка! Моя, моя и точка!»

«Девочки, прекратите над ним издеваться, ха-ха-ха!»

«Муженёк, ты точно из нашего века? Или вправду из прошлого прилетел?!»

Пальцы Цзыюя не успевали за стремительным потоком сообщений. В конце концов кисти рук затекли, а в душе поселилось чувство глубокого бессилия. Он явственно ощутил непреодолимую пропасть между эпохами и слегка закручинился.

Все они — ровесники, молодые люди, но он совершенно не понимал их языка.

Внедорожник въехал на выбоистую грунтовку. Сяо Цзыюй убрал телефон и прикрыл глаза. Лишь к четырём часам дня они наконец добрались до глухой деревни у подножия.

Финальная локация располагалась выше по склону, и группе требовалось подняться туда и разбить лагерь до наступления темноты. Тан Линь уже снимал в этих краях документальную ленту, а потому быстро договорился с местными жителями, наняв их в качестве носильщиков. Вереница людей с оборудованием наперевес устремилась в гору.

Изнурительная многочасовая тряска в машине должна была вымотать всех до предела, однако вокруг шептались с небывалым азартом. Забрав свой рюкзак, Сяо Цзыюй обернулся к Ло Ли:

— Что стряслось?

Ло Ли пребывал в полнейшем шоке, буквально прилипнув взглядом к дисплею:

— Брат Сяо, глянь в горячие тренды! Хотя ладно, я сам расскажу: акции «Чаоян Культура» летят в пропасть!

— Что это значит? — Сяо Цзыюй чуть сощурился, чуя неладное. «Чаоян Культура»... Неужели Юань Хэн привел свой замысел в действие?

Со вчерашнего вечера они оба были заняты каждую минуту. Откуда у того взялись силы и время?

— Скандал с пикантными фото Хуан Вэя! Его благоверная приперлась к офису «Чаоян» и развернула транспаранты! — понизив голос до шипения, выложил Ло Ли. Во рту у него пересохло от волнения.

Люди в индустрии чутко реагируют на проблемы инвесторов. Новость стремительно набирала обороты. Падение акций на бирже — лишь вершина айсберга; под угрозой оказались все связанные проекты. А ведь «Чаоян Культура» числилась одним из главных спонсоров «Сумерек в кленовом лесу», так что для съёмочной группы настали тёмные времена.

Тан Линь, судя по всему, тоже получил известие: он непрерывно строчил кому-то сообщения на ходу, и лицо его становилось мрачнее тучи.

— Откуда у его жены снимки? — мгновенно сопоставил факты Сяо Цзыюй. Он полагал, что Юань Хэн решит использовать компромат для скрытого давления на Хуан Вэя. Но тот предпочёл нанести удар руками его собственной супруги — тонкий, бескровный и беспощадный ход.

— Наверняка наняла частных детективов, или кто-то из конкурентов подсуетился, — рассуждал Ло Ли. — Ходили слухи, будто Хуан Вэй уже подал на развод. С его-то блудливым нравом рано или поздно любой из любовников мог сливать компромат. Получил ровно то, что заслужил.

— И на снимках только фотографии? — Цзыюй открыл новостную ленту. — Документальных улик нет?

Вчера вечером он переправил аудиозапись Юань Хэну. Это же неопровержимое доказательство, с чего бы от него отказываться?

— Пока только снимки, — Ло Ли жадно впитывал свежие подробности. — Но и этого с лихвой хватит, чтобы смешать его с грязью. В лучшем случае потеряет репутацию и понесёт убытки, в худшем — загремит за решётку. Кто знает, все ли его «партнёры» соглашались добровольно?

Сяо Цзыюй наткнулся на опубликованные кадры. Медиа замазали чувствительные детали, однако всё уродство Хуан Вэя предстало во всей красе. Рядом с ним мелькали самые разные

спутники — мужчины и женщины разных комплекций. Особо въедливые комментаторы по манерам и одежде уже вычислили парочку популярных айдолов, отчего в шоу-бизнесе началось настоящее землетрясение. Агентства одно за другим строчили официальные опровержения.

— «Чаоян Культуру» Хуан Вэй поднимал вместе с женой. После рождения ребёнка она отошла от дел, оставив за собой лишь пакет акций, — отпаивая лёгким воздухом на крутом подъёме, продолжал Ло Ли. — Теперь Хуан Вэй гарантированно останется ни с чем, а вот что станет с компанией — бабка надвое сказала.

«Останется ни с чем»? Сяо Цзыюй на мгновение округлил глаза, разглядев в этом выражении удивительную, искреннюю справедливость. Раз уж не умеет укрощать плотскую похоть, самое время её пресечь самым радикальным образом.

Увидев, как тяжело дышит Ло Ли, Цзыюй предложил:

— Давай помогу с поклажей.

— Не-не, спасибо, — Ло Ли отмахнулся, искренне удивляясь: — Брат Сяо, ты ж вроде художавый, откуда в тебе столько дури?

К счастью, Тан Линь скомандовал привал. Все тут же разбрелись кучками, обсуждая последнюю сплетню.

Сяо Цзыюй огляделся. На некотором отдалении Юань Хэн о чём-то разговаривал с режиссёром; губы его были поджаты, а выражение лица оставалось предельно собранным.

Видя его таким, Цзыюй понимал: тот погружён в глубокие раздумья, и мешать не стал. Лишь когда отряд возобновил движение, он как бы невзначай пристроился рядом и бросил на него короткий взгляд.

Заметив, как побелели пальцы Цзыюя, сжимавшие лямки рюкзака, Юань Хэн усмехнулся:

— Что, несильно плечи держат? Решил прийти ко мне за капризами и лаской?

Сяо Цзыюй проигнорировал колкость:

— Скандал вокруг Хуан Вэя — твоих рук дело?

— Разве ты не догадался ещё вчера? — хмыкнул Юань Хэн.

— Не думал, что ты сработаеть настолько стремительно, — Цзыюй чуть поправил лямку. — Почему ты не задействовал ту запись?

— Я и без того велел копать под Хуан Вэя и собрал кое-какой материал, — ответил Юань Хэн. — Тайно сделанная аудиозапись — спорная улика, её приемлемость зависит от решения судьи. А вот её публичный слив не принёс бы тебе ничего хорошего.

Сяо Цзыюй замер. По спине пробежал лёгкий холодок.

Обнародуй они эту запись — и она стала бы неопровержимым доказательством его связи с Хуан Вэем. И неважно, каковы были его истинные мотивы: людская молва не знает удержу.

Раз уж дело дошло до обсуждения цены содержания, то почему он вдруг пошёл на попятную? Счёл сумму слишком низкой? Спал ли он с Хуан Вэем до этого? Были ли у него другие покровители?.. Эти грязные домыслы подхватила бы вся сеть.

С древнейших времён актеры легко становились жертвами любовных наговоров. Позволь он злопыхателям зацепиться за запись — и сам заложил бы под свою репутацию бомбу замедленного действия.

— Выходит, ты сделал это, дабы обезопасить меня? — тихо проговорил Цзыюй.

— Не льсти себе, — Юань Хэн слегка вскинул бровь с привычным высокомерием. — Ты теперь артист «Юаньтай», и я обязан в первую очередь печься о твоей коммерческой ценности.

— Разве коммерческая ценность артиста не измеряется шумихой вокруг его имени? — Цзыюй прекрасно всё понимал. — Если бы скандал разгорелся, недостатка во внимании к моей персоне точно не возникло бы.

Юань Хэн поперхнулся, точно его застали врасплох. На его лице не отразилось и тени смущения, но в уголках глаз залегло напряжение.

Искать среди ночи средство от мигрени в чужих покоях — куда ни шло, но провести полночи у чужой постели, отчего до сих пор ныли суставы... Похоже, собственные нерушимые принципы давали трещину за трещиной, рождая глухое глубинное раздражение.

Юань Хэн привык держать всё под тотальным контролем. Он хранил железную дистанцию, никому не доверял и полагался исключительно на собственное суждение. Из-за этой скрытности у него не было ни личного водителя, ни ассистента, и даже Чжэн Хун, ежедневно находившийся под боком, толком не ведал о его частной жизни.

А Сяо Цзыюй был человеком, подсунутым Сюэ Цзиньлин. Мало того что доверия к нему не имелось вовсе, так за ним ещё и тянулся шлейф сомнительных грешков. Юань Хэн

почувствовал, что снова сворачивает на неверную тропу, и отрезал абсолютно холодным тоном:

— От тебя требуется лишь подчиняться распоряжениям руководства.

Желая скрыть нахлынувшие чувства, он был уверен, что держался безупречно. Однако Сяо Цзыюй давно всё уловил и сам чуть отступил в сторону:

— Я подчиняюсь, к чему столько гнева?

—... — Попытавшись вернуть инициативу, Юань Хэн буркнул: — Я не гневаюсь.

Сяо Цзыюй промолчал, но слегка изогнутый уголок губ красноречиво выдавал его скепсис.

Юань Хэн не стал усугублять спор:

— Запись я не стану сливать в сеть, но передам судье в приватном порядке — как доказательство супружеской измены Хуан Вэя.

— О, — протянул Цзыюй. — Выходит, господин Юань вознамерился выступить стряпчим в чужом бракоразводном процессе.

— Ду Цянь — женщина честная и решительная, — возразил Юань Хэн. — В её руках «Чаоян Культура» расцветёт куда быстрее.

Сяо Цзыюй мгновенно уловил суть:

— Ты оказываешь ей услугу, чтобы заключить союз.

Юань Хэн привык действовать наотмашь, быстро и бескомпромиссно доводя задуманное до конца. И всё же Цзыюй высказал сомнение:

— А если всё пойдёт не по плану и «Чаоян Культура» заберёт свои деньги, на какие средства продолжить съёмки «Сумерек в кленовом лесу»?

Какая-то жалкая тень-дублёр смеет пещься о судьбе целого кинопроекта? Юань Хэн смерил его долгим взглядом:

— В таком случае я профинансирую фильм от своего имени.

Сяо Цзыюй снова умолк и лишь молча пошагал вперёд.

Юань Хэн шёл с ним бок о бок, пока тишина не сделалась совсем уж невыносимой:

— Ну и что опять за мина? Кому ты демонстрируешь эту обиду?

Цзыюй недоумённо вскинул взор:

— Я просто устал и с трудом переставляю ноги, с чего ты взял, будто я с тобой не разговариваю?

Юань Хэн потерял дар речи. Опустив взгляд, он заметил, как побледнели губы юноши: капельница накануне явно не вернула ему силы сполна.

— Давай рюкзак, — велел он.

Горный подъём давался нелегко, но даже женщины-актрисы несли свои вещи сами. Сяо Цзыюй не желал проявлять слабость:

— Не нужно.

— Гордость дороже здоровья? — раскусив его в мгновение ока, Юань Хэн поддел лямку и легко, без усилий сдёрнул ношу с его плеч.

Делать нечего. Цзыюй, пусть и не разделял подобного бесцеремонного своевластия, был вынужден уступить, дабы не привлекать лишнего внимания.

Сбросив тяжесть, Сяо Цзыюй приободрился и снова засыпал спутника вопросами:

— Так Хуан Вэя действительно оскопят?

Юань Хэн нахмурился:

— Ты о чём вообще думаешь?

Цзыюй смущённо качнул головой:

— Очистить тело... оскотление...

— В современном мире это значит, что при разводе он не получит ни гроша из совместно нажитого имущества, — разъяснил Юань Хэн и скользнул по нему двусмысленным взглядом: — Куда это тебя понесло?

Сяо Цзыюй почувствовал укол стыда, но вида не подал — иначе Юань Хэн окончательно сядет ему на шею.

— Подумал о том, что если мы решим развестись, тебе тоже придётся уйти ни с чем, — совершенно бесстрастно изрек он.

— Мы хоть штамп поставили, чтобы разводиться? — холодно усмехнулся Юань Хэн. — Раз уж так терпит, поехали со мной в Европу и распишемся, чтобы потом не заявлять, будто я принудил тебя силой.

Выходит, в Европе мужчинам дозволено вступать в брак. Сяо Цзыюй счёл за благо умолкнуть. Он и забыл, что Юань Хэн — дерзкий уроженец этой эпохи, владеющий множеством диковинных знаний. Пора приберечь силы, иначе так и придётся терпеть поражение за поражением.

Густая тень легла на горные склоны ещё до пяти вечера. Деревенские жители проворно натянули палатки на небольшом плато посреди массива, успев завершить обустройство до наступления темноты.

К середине апреля установилась тёплая погода, но горный ветер всё ещё обжигал прохладой. Многие члены съёмочной группы впервые попали на столь дикую натуру, а потому, охваченные восторгами, вознамерились устроить у костра вечерние посиделки.

Сяо Цзыюй держался в стороне. Отсюда не видать городских огней. Закат догорал ржаво-красным сполохом, а меж деревьев клубился туман, окрашивая окрестности в синеватые тона.

Он неторопливо подбоченился и углубился в лес. Под ногами суховато зашуршало — Цзыюй замер, обнаружив толстый ковёр опавшей листвы.

Вскинув голову, он увидел ожидавшее его зрелище: огромный, усохший камфорный ствол. Мощный комель покрывали шишковатые наросты с кулак величиной, а на обнажённых сучьях чудом держалось лишь несколько сухих листьев, смотревшихся невероятно сиротливо на фоне синееющего неба.

Апрель дышал весной, буйная зелень торжествовала кругом, и лишь эта камфора погибла в гордом одиночестве.

Сяо Цзыюй обошёл дерево со всех сторон: ни следа короедов, ни внешних повреждений. Словно растение просто отказалось встречать очередную весну и угасло без лишнего шума. На душу накатила смутная тоска. Он прикоснулся к шероховатой коре, а затем, пружинисто толкнувшись, по-кошачьи легко взобрался на нижний сук.

В небе высыпали первые звёзды. Прислонившись к сухому стволу, Сяо Цзыюй погрузился в свои мысли.

Небосвод остался прежним — тем же самым, что сиял над Великим Лян. Вот только дома в Великом Лян у него больше нет. По чему же он так тоскует?

— Брат Сяо! Ужинать! — Ло Ли держал две порции саморазогревающегося хот-пота и вдруг осознал, что Цзыюй исчез. — Да только что ведь здесь стоял!

Он выудил телефон и набрал номер: трель звонка раздалась из оставленного неподалёку рюкзака.

— Неужто до ветру отошёл? — пробормотал Ло Ли и уже собрался крикнуть во весь голос, как прямо на него из темноты вышел Юань Хэн.

Парень осекся:

— Господин Юань!

Юань Хэн окинул взглядом его ужин — одну порцию с острым соусом из раков, другую на прозрачном грибном бульоне:

— Чего не ешь?

Дистанция между стажёром и главой корпорации была слишком велика, поэтому Ло Ли зажался и выложил как есть:

— Да вот брата Сяо потерял, нигде найти не могу.

Юань Хэн огляделся. Тьма сгустилась окончательно — в пяти шагах уже ничего не разглядеть. У костра Лу Янь брэнчал на гитаре, исполняя какую-то песню; исполнительница главной роли и актеры второго плана дружно подпевали, а режиссёрская группа обсуждала завтрашние сцены. Все были при деле, и лишь Сяо Цзыюй словно сквозь землю провалился.

Только что язвил и дерзил, а теперь исчез.

— Пошли поищем, — бросил Юань Хэн и шагнул под сень деревьев.

— А? А! — Ло Ли не сразу сообразил, стоит ли поднимать тревогу. Видя, что фигура босса растворяется в чаще, он второпях оставил коробки с едой и припустил следом.

Включив фонарик на телефоне, парень забормотал:

— Господин Юань, а вдруг брат Сяо нужник не нашёл да заблудился?

Юань Хэн лишь ухмыльнулся про себя: с таким ушлым умом, как у Цзыюя, этот недотёпа Ло Ли заблудится трижды, пока тот отыщет дорогу назад.

Так что страха не было — простое человеческое любопытство: Цзыюй не любил шумных сборищ, но и одиночества не искал. Куда же его унесло?

Благодаря высокому росту Юань Хэн шагал по пересечённой местности уверенно, словно по паркету. Ло Ли спотыкался сзади и вдруг оступился:

— Чёрт, откуда тут сухая листва в такое время?..

Заметив, что Юань Хэн замер впереди и закинул голову к кронам, парень умолк. Слабый луч фонарика обрисовал силуэт: на раскидистой ветви усохшего дерева, беспечно прислонившись к стволу, покоился человек!

— Офиг... — вырвалось у Ло Ли, но под ледяным взглядом Юань Хэна парень проглотил окончание брани.

До него дошло: Сяо Цзыюй мог уснуть, и если крикнуть во весь голос, он свалится с верхотуры.

Он видел, как ловко тот порхал на тросах во время съёмок, но одно дело — страховка, и совсем другое — высоченное гладкое дерево без единого сучка внизу! Как он вообще туда забрался?!

Не успела эта мысль оформиться в его голове, как Юань Хэн, опираясь на ствол, одним махом взмыл вверх. В ночной тишине он уподобился огромной летучей мыши: два точных движения — и вот он уже твёрдо стоит на той же толстой ветви, рядом с Цзыюем.

Ло Ли с опозданием задрал телефон выше, хлопая глазами от изумления.

Почувствовав лёгкую дрожь древесины под собой, Сяо Цзыюй разомкнул веки. На самом деле он не спал, лишь погрузился в полузабытьё, а когда открыл глаза, прямо перед ним возник знакомый силуэт.

В свете луны лицо Юань Хэна казалось суровым, на плечи упали сухие листья, а за его спиной простирался затянутый туманом горный кряж под сияющим диском луны.

Цзыюя охватило странное ощущение: на миг показалось, будто это очередная тайная ночная

вылазка из дворца, когда Наследный принц увёл его полюбоваться на луну.

Смотря на это сфинксово спокойствие, Юань Хэн уже намеревался высказать всё, что думает о его выходках, но юноша вдруг поднял руку и указал куда-то ввысь.

Юань Хэн проследил за его жестом. Тихий, чистый голос прозвучал над ухом:

— Это Небесная обитель Пурпурного Небосвода.

В горах не было городского смога, и ночное небо раскинулось во всём первозданном великолепии, мерцая россыпью созвездий. На самом деле Сяо Цзыюй плохо разбирался в астрономии; те немногие созвездия, что он знал, когда-то показал ему сам Юань Хэн.

Тогда Цзыюй притворялся, будто не владеет боевыми искусствами, и Юань Хэн крепко держал его в объятиях на ветви дерева. Из дворца они ушли в такой спешке, что принц даже не сменил парадное одеяние. Называя друг друга сузереном и вассалом, они уже переступили все дозволенные границы. В голове у Цзыюя царила смятенность: мысли о задании и о соратниках, которых он не видел больше года, переплетались в тугой узел. Заметив его рассеянность, Юань Хэн слегка сжал его талию:

— Цзыюй рассказывал мне столько о землях Шу, не поведать ли мне в ответ о звёздных обителях?

И тогда все сомнения отступили, уступив место лишь глухому стуку собственного сердца.

Юань Хэн смотрел на него, и в его глазах точно отражался лунный свет:

— Если запомнишь всё без ошибки, подарю тебе особую награду.

Сяо Цзыюй отличался цепким умом и, несмотря на смятение, назвал каждое созвездие без единого промаха.

— Тайвэй, Тяньши...

— А это — Небесная обитель Пурпурного Небосвода, перст венценосцев, — тихо произнёс он последнее название.

Едва прозвучало последнее слово, как его окутал густой аромат драконового фимиама, и Юань Хэн, наклонившись, накрыл его губы поцелуем.

Сяо Цзыюй замер, невольно впившись пальцами в плечи принца. Прежде чем он успел оказать

сопротивление, дрожащие губы и язык оказались во власти нападающего. Поцелуй Юань Хэна отличался заграбастывающей, сокрушительной страстью, словно тот давно всё выносил. Тело Цзыюя потеряло всякую твёрдость, он забыл обо всех навыках боевых искусств и чуть не сорвался вниз.

Проведя столько лет в Ляньюане, он привык сдерживать себя, чем больше видел вокруг. Но когда Юань Хэн слегка прикусил кончик его языка, из груди Цзыюя вырвался тихий, похожий на кошачье мурлыканье стон.

Юань Хэн всё так же сжимал его талию, и его дыхание прерывалось с тем же тяжелым трепетом:

— Цзыюй, я дарю тебе титул Мужа-правителя, примешь ли?

Сяо Цзыюй, ещё не придя в себя, заметил опавший лист на парадном одеянии Юань Хэна. Он хотел смахнуть его, но рука сама коснулась щеки принца.

И прежде чем холодный рассудок успел взвесить все «за» и «против», он услышал собственный голос:

— Да.

Юань Хэн не торопился выпускать его из объятий, а в глубине его глаз разгорался пламень:

— Прорицатель молвил, будто судьба моя проклята созвездием Куйган и несёт гибель всем близким. Не страшишься?

Сяо Цзыюй сначала кивнул, затем качнул головой и, крепко обняв Юань Хэна за шею, честно прошептал:

— Совсем чуть-чуть...

Нынешняя луна уступала в яркости той, из прошлого, да и звёзд в небесах проглядывало куда меньше. Но в душе Сяо Цзыюя неожиданно вспыхнул безумный порыв. Ему захотелось проверить, помнит ли Юань Хэн хотя бы что-то.

Пусть это дерзко, пусть неразумно, пусть откроет его тайну — здесь, в глухом лесу, их никто не услышит, а если и услышит, то не поймёт.

Он вскинул голову и снова спросил во весь голос:

— Это Небесная обитель Пурпурного Небосвода, неужто не узнаёшь?!

Помнишь ли ты тот поцелуй под созвездием венценосцев?

Юань Хэн стоял спиной к лунному свету, и черты его лица терялись в полутьме. Лишь голос прозвучал всё так же равнодушно и холодно:

— Впервые слышу.

<http://bllate.org/book/20597/2161837>